

Эми смотрела на Майка с довольно настойчивым выражением лица. Как он мог сказать такое? Что, если он не понравится Ирине?

Услышав ответ Майка, Ирина весело улыбнулась, но глаза ее заблестели.

Майк чувствовал, как к нему приближается ледяная аура, и его поразило желание ударить себя по лицу. Как он мог позволить себе попасть в такую очевидную ловушку. Он заставил себя улыбнуться и сказал: «Я имел в виду, что я не недоволен тобой, принцесса; Естественно, для меня большая честь, что кто-то такого статуса так хорошо относится к Эми. Я просто недоволен собой. Я должен побеспокоить такую принцессу, чтобы она держала Эми, пока такой человек, как я, несет Гадкого Утенка».

— Так ли это на самом деле? — Ирина посмотрела Майку в глаза.

— Конечно, — Майк кивнул с твердым и решительным выражением лица.

Алекс никогда не врал мне раньше. Я чувствую, что он немного изменился, но он не должен мне лгать. Помня об этом, Ирина отвела взгляд и продолжила держать Эми, сказав: «Я голодна; Давайте есть».

— Уф... — Майк испустил слабый вздох, чувствуя себя так, как будто он только что увернулся от пули.

— Давай, отец! — Эми тихо сказала Майку, сжав свой маленький кулачок, чтобы подбодрить его. Майк кивнул, успокаиваясь, прежде чем шагнуть вперед с Гадким Утенком на руках. Он должен был поддерживать свой имидж мужественного отца в сердце Эми, он не мог отступить, несмотря ни на что!

Пройдя переулок, троих встретила обочина широкой и шумной улицы.

Вдоль всей улицы выстроились двух— и трехэтажные здания в западном стиле, в основном серовато-желтого цвета. Все они имели круглые купольные крыши и состояли из чистых и упрощенных линий.

Вдоль улицы стояла серия небольших киосков, и повара со всего континента демонстрировали свои кулинарные навыки. Это была очень оживленная улица.

В воздухе можно было почувствовать ароматы всех видов вкусных блюд, создавая ощущение, будто вы пробираетесь вброд по реке восхитительной кухни.

Эта улица не уступает торговым улицам с едой на Земле. Майк не мог не похвалить это внутренне, глядя на густую толпу, пробивающуюся по улице.

Однако существовало явное несоответствие между посетителями, посещавшими небольшие уличные киоски, и посетителями, обедавшими в ресторанах.

Первые носили довольно простую и грубую одежду, что наводило на мысль, что они, скорее всего, были нормальными гражданами, в то время как те, которые попадали в последнюю категорию, были одеты в гораздо более роскошную одежду и использовали конные экипажи в качестве транспортных средств, а не путешествовали пешком.

Цены на блюда в ресторанах диктовали его целевую аудиторию, поэтому Майк не придавал этому большого значения. В конце концов, насладиться трапезой в ресторане Мамаи будет

намного дороже, чем купить еду у уличного торговца.

Однако так было почти на всей улице, и были даже рестораны с жирными вывесками, запрещающими вход обычным гражданам. Это заставило Майка нахмуриться.

Политическая система Империи Рот была похожа на систему средневековой Англии. Однако король Империи Рот установил политику централизации после основания империи, дав дворянам права пользования территорией, но не права собственности. Это была система, аналогичная той, что применялась в Китае во времена династий Суй и Тан.

При этом король обладал абсолютной властью над всей империей и мог гарантировать, что его политика и приказы выполнялись до совершенства.

Однако у этой системы был и серьезный недостаток: даже несмотря на то, что дворяне не имели прав собственности на свои территории, они все еще были гражданами империи, принадлежащими к высшему классу, тем самым обладая многими особыми привилегиями, которые полностью отличали их от простых людей.

Смелые вывески на этих ресторанах, запрещающие вход обычным гражданам, были лишь самой маленькой вершиной айсберга. В глазах знати обычные граждане были низшими существами, с которыми они могли поступать, как им заблагорассудится. Я должен сорвать эти вывески и вбить их в лица хозяев этих ресторанов! Майк взглянул на одну такую табличку, которая была наклеена перед рестораном под названием Гриль Кэри, и бессознательно сжал кулаки.

По сравнению с этим городом он намного больше предпочитал Город Хаоса. По крайней мере, там была надежда на равенство.

— Что будем есть? — Небрежно спросила Ирина.

— Я думаю... — Майк отвел взгляд и задумчиво огляделся.

— Пойдем в этот гриль, — Ирина с Эми на руках зашагала к грилю Кэри.

«...» Майк смотрел на них с безмолвным выражением лица. Оказалось, что она задавала только риторический вопрос. Он поспешно последовал за ней, но, пожав плечами, указал на вывеску на двери гриля и сказал: «Я просто нормальный гражданин, а не дворянин».

— Я действительно ненавижу эту дискриминацию, но пока ты со мной, я буду следить за тем, чтобы с тобой обращались как с благородным, — уверенно ответила Ирина.

Это... Как быть сахарным мальчиком? Глаза Майка расширились.

Он подавил желание согласиться с аранжировками Ирины, покачал головой и сказал: «Я не хочу быть дворянином. Цены, которые я взимаю в моем ресторане, скорее всего, выше, чем те, которые взимаются в этом гриле, но я никогда не устанавливал никаких ограничений на то, кто может есть в моем ресторане».

Некоторое время посмотрев на Майка, Ирина сорвала табличку с двери и отбросила ее. «А сейчас?»

Я очень польщен... Майк посмотрел на знак на земле, затем на спокойное выражение лица Ирины, и он временно не мог подобрать слов.

Действия Ирины, естественно, привлекли большое внимание прохожих на улице.

Красивая и царственная Ирина была совершенно потрясающей, а маленькая девочка-полуэльф на ее руках была невероятно очаровательной. Они составили идеальный дуэт, и зрители просто не могли отвести взгляд.

Затем все обратили внимание на Майка, который держал Гадкого Утенка на руках, и их лица сразу потемнели.

— Какой удачливый ублюдок! Он мужчина, но держит котенка; бесхребетный красавчик!

— Посмотри, какая великолепная эта маленькая девочка! Если бы не его красивая жена, как бы он мог получить такую очаровательную дочь?

— Она не в его лиге! Она, должно быть, так же слепа, как и красива!

Услышав эти ревнивые слова, Майк испытал неописуемое чувство удовлетворения. Эти люди походили на жалких диванных воинов, оскорбляющих знаменитостей и людей, которые были более успешными, чем они, печатая один ревнивый комментарий за другим.

Чем больше эти люди злились на него, тем больше он чувствовал удовлетворения. Ему нравилось видеть, как они в ярости стиснули зубы, не в силах что-либо с ним сделать.

Удача не была достижимым навыком, поэтому, как бы они ни ревновали, они могли только признать, что им не так повезло, как ему.

Прямо в этот момент из гриля выскочил мускулистый мужчина с большим ножом для мяса и крикнул: «Кто осмелится сорвать вывеску с моего гриля?»

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1521541>